

УДК 678.98

М.В. Стрелец

д-р ист. наук, проф., проф. каф. гуманітарных наук
Брестскаго дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта
e-mail: mstrelez@mail.ru

ТЕОРЕТИК ГОСПОДСТВА ТРУДА. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСЛЕДИИ КАРЛА МАРКСА

Предпринята попытка с современных позиций осмыслить теоретическое наследие Карла Маркса. Показано, что в своей исследовательской деятельности Маркс был нацелен на то, чтобы раскрыть внутренние механизмы социальных процессов. Коллеги и предшественники Маркса, активно пытаясь постигнуть эти механизмы, были ориентированы на нематериальности социума. Маркс же исходил из материальности социума. Преодоление генезиса отчуждения труда уроженец Трира видел в смене современного ему капитализма социализмом с его общественной собственностью на орудия и средства производства. В статье утверждается, что концепции основоположника научного социализма оказались очень жизнеспособными и востребованными.

Введение

Карл Маркс принадлежал к тем мыслителям, масштабы которых следует измерять в контексте всей человеческой истории. Это одна из ярчайших фигур в истории мировой общественной мысли. С именем этого человека связана богатая как на жизнеспособные идеи, так и на утопические установки идеологическая система под названием марксизм. В статье предпринята попытка с современных позиций осмыслить теоретическое наследие Карла Маркса.

Карл Генрих Маркс родился в древнем городе Трире 5 мая 1818 г. Когда Карлу исполнилось шесть лет, его еврейская семья приняла христианство – перешла в протестантизм [10, с. 7]. Образование будущий мыслитель получал в Трире, Бонне и Берлине. Первый из названных городов славился среди прочего сильным гимназическим образованием. Пять лет учебы в гимназии имени Фридриха-Вильгельма дали Карлу солидный запас знаний, который помог ему быстро адаптироваться к высоким требованиям профессорско-преподавательского состава Боннского университета. Университетский этап в биографии Маркса включал и знаменитый университет, расположенный в прусской столице [7, с. 329].

В 1841 г. Маркс окончил Берлинский университет. Его диссертация «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» произвела неизгладимое впечатление на ученых мужей. Уже сама ее тема свидетельствовала о научной смелости соискателя. По своим взглядам Маркс был тогда гегельянцем-идеалистом. Его вполне обоснованно считали своим младогегельянцем прусской столицы. Они были глубоко уверены, что гегелевская философия дает инструментарий для обоснования идейной платформы, принципиально несовместимой с верой в бога, реформаторством, эволюционным путем социальных изменений [11, с. 542].

Вместе с тем амбиции энергичного молодого человека не ограничивались преподавательскими планами. Было также намерение попробовать себя в атеистической журналистике. Возможная самореализация в журналистике предполагала появление «Архива атеизма». Это периодическое издание задумывалось как результат сотрудничества Маркса и Фейербаха. К сожалению, ни один из этих планов не наполнился реальным содержанием [9, с. 102].

И все же Маркс не потерялся на рейнских берегах. Ему удалось пройти первый журналистский опыт в «Rheinische Zeitung». Хронологические рамки выхода газеты: 1 января 1842 г. – март 1843 г., местонахождение редакции – Кельн. Большую часть этого времени он ее редактировал, совмещая соответствующую функцию с авторскими публикациями. Правда далеко не все собственные статьи редактора доходили до читателя в авторской редакции. Немалую их часть ждали два возможных сценария: 1) исключение из редакционного портфеля; 2) внесение властью изменений с устранением всех радикальных формулировок. Редактор требовал сделать бесцензурным прусское медийное пространство, не раз и не два заявлял о том, что высший орган исполнительной власти королевства далеко не всегда действует в интересах своих граждан. Более того, с течением времени Маркс заговорил о том, что отжила свой век святая святых – монархия, что на повестку дня встал вопрос о демократической Пруссии. Даже неискушенный в политике читатель не мог не сделать вывода о том, что это – повестка дня для революционеров. В консервативной Пруссии судьба такого редактора была предрешена, и Маркс по собственной инициативе перестает быть редактором. Газета не на много пережила его уход: весной 1843 г. недовольные оппозиционностью кельнской газеты власти поставили точку в ее истории [11, с. 544].

Маркс все же не расстается с журналистикой. Анализируя первый опыт журналистской деятельности, предельно требовательный к себе молодой человек выявляет резервы для профессионального роста. Главный резерв представлялся ему таким: резкое повышение политэкономического сегмента в образовательном арсенале.

1843 г., год ухода из «Rheinische Zeitung», был во многом переломным для Маркса. Первое судьбоносное событие связано с городом Крейцнах. Именно здесь Карл обретет статус супруга Женни фон Вестфален. В Крейцнахе он не забывает и о журналистике. В его голове рождается идея международного журнала. Соответствующий план включал четыре момента. Момент первый: ключевой партнер в реализации плана – Арнольд Руге. Момент второй: журнал исключительно демократического содержания. Момент третий: журнал выполняет функцию генератора идей для граждан германских государств, Франции, не видящих никакой альтернативы демократическому выбору. Момент четвертый: местоположение редакции периодического органа, связывающего германцев и французов общим демократическим знаменателем, – французская столица.

Второго судьбоносного события – начала французской эмиграции – могло не быть, если бы молодой человек играл по правилам, которые стремились навязать Марксу власти. Суть торга, затеянного властями, была предельно проста: в королевстве становится одним оппозиционером меньше и одним госслужащим больше. Более того, был прозрачный намек на карьерный рост. Однако Маркс был непоколебим в своем выборе. В конце октября 1843 г. его первая в жизни эмиграция стала фактом. Разумеется, это была и первая эмиграция для Женни, полностью солидарной с планами и замыслами супруга. Выбор французской столицы в качестве места первой эмиграции оказался удачным. Женни была очень рада тому, что супругу удалось избежать одиночества, что расширился круг его настоящих друзей. Карлу было одинаково хорошо и с этническим евреем, выдающимся мастером слова Генрихом Гейне, и с этническим немцем, сыном фабриканта Фридрихом Энгельсом. Правда, причастность их к дальнейшей судьбе Маркса была разной. В отличие от Гейне Энгельс был причастен к ней перманентно: он морально и финансово поддерживал Маркса и его семью, был его соавтором, редактировал его работы, помогал дельными советами в исследовательском процессе. Касательно дельных советов особо следует выделить наличие проблемного комплекса, свя-

занного с работополучателями, которые фигурируют в марксистской литературе как рабочий класс. Только с подачи сына работодателя, уже реально вникшего в суть производственных отношений в рамках фабрично-заводского производства, данная страта современного Марксу общества стала приоритетным объектом исследовательского процесса у уроженца Трира [12, с. 118–243].

Карл Маркс оказался во французской столице тогда, когда уже было реальностью превращение рабочего класса из класса в себе в класс для себя. Главным признаком подобного превращения явилось наличие рабочих организаций. Субъекты их создания были разные. Таковыми являлись, например, граждане страны пребывания и находившиеся в этой стране соотечественники основоположника марксизма. И те и другие сразу же восприняли его как союзника, считали весьма полезными встречи с ним, продумывали варианты совместных действий. Интуиция помогла Марксу разобраться в находившихся в Париже наиболее значимых фигурах, которые ратовали за коренное переустройство существовавшего социально-экономического строя. Страны, гражданами которых были эти лица, находились на разных стадиях развития. Во Франции – родине П.Ж. Прудона – относительно недавно произошло становление индустриальной цивилизации. В России – родине М.А. Бакунина, В.П. Боткина – до этого было еще далеко. В ходе встреч с данными людьми Маркс не мог не заметить их потрясающую неординарность, наличие у них собственных оригинальных концепций [8, с. 444]. Маркс, конечно, понимал, что его взгляды и практическая деятельность не могут удовлетворить французские власти, и спустя пятнадцать месяцев его первая французская эмиграция закончилась.

С февраля 1845 г. по февраль 1848 г. продлилась брюссельская эмиграция Маркса. Именно к этому времени относятся первые пробы совместного творчества Маркса и Энгельса. Первый их труд – «Немецкая идеология». Эта работа засвидетельствовала о серьезных изменениях в философских взглядах Маркса. По содержанию «Немецкой идеологии» чувствовалось, что такой труд никак не мог написать гегельянец-идеалист, младогегельянец, что Маркс окончательно порывает с соответствующим философским лагерем. И в Брюсселе, как и в Париже, Маркс ищет связь с рабочими организациями международного масштаба, например «Союз справедливых». Маркс фактически оформил в нем свое членство, что произошло через два года после его появления в Брюсселе. То же самое сделал и Энгельс. Судя по содержанию пропагандируемых Союзом идей, это была революционная организация. Естественно, она никак не могла быть легальной. Марксу и Энгельсу импонировал ее пропагандистский уклон. Они точно знали, что эту организацию создали их соотечественники, оказавшиеся в Брюсселе. Маркс и Энгельс были весьма удовлетворены генетической связью между «Союзом справедливых» и «Союзом коммунистов». Они дорожили членством в последнем, стали его главными идеологами. Именно Марксу и Энгельсу принадлежит авторство «Манифеста коммунистической партии», ставшего их вторым по счету совместным трудом. Это труд программного значения. При этом речь идет не только о выполнении программной функции для «Союза коммунистов», но и в дальнейшем для многих поколений коммунистов, действовавших после исчезновения данной организации. Даже сейчас для ортодоксальных коммунистов день опубликования Манифеста – 21 февраля 1848 г. – считается знаковым. Символично, что это произошло в столице Англии – передовой капиталистической страны [12, с. 247–314].

Год и месяц выхода «Манифеста» маркировали для Маркса старт второй парижской эмиграции. Она в отличие от первой оказалась довольно короткой. Для понимания

причин именно такой продолжительности эмиграции следует четко представлять себе две рубежные точки. Первая из них – февральская революция 1848 г. во Франции. Революционно настроенный Маркс представлялся опасным для напуганных революцией бельгийских властей, и они поставили крест на его брюссельской эмиграции. Была своя логика в том, что Маркс оказался в революционной Франции. Однако в марте того же года становится реальностью революционная ситуация в Германии. Это второй ключевой момент. Основоположник марксизма никак не мог в это время находиться вне своего Отечества. Стартовал кельнский этап его кипучей деятельности, и связан он был с выходом «*Neue Rheinische Zeitung*» – детищем Маркса. Маркс был для газеты и организатором, и главным редактором, и генератором идей. При этом он создал команду мощных интеллектуалов, которые выполняли функции редакторов: Генрих Бюргерс, Эрнст Дронке, Фридрих Энгельс, Георг Веерт, Фердинанд Вольф, Вильгельм Вольф. Можно также уверенно утверждать, что члены редакционного комитета писали историю революции 1848–1849 гг. Объектом их освещения явились практически все значимые факты в разных уголках Старого Света. Они на очень высоком теоретическом уровне положили начало историографии революции 1848–1849 гг.

Первый номер «*Neue Rheinische Zeitung*» попал к читателю 1 июня 1848 г., когда революция развивалась по нарастающей, а последний – 19 мая 1849 г., когда очевидной стало ее поражение. Поражение революции означало, что членам редакционного комитета грозило тюремное заключение. 16 мая 1849 г. власти четко и ясно заявили Марксу, что ему не место в Отечестве, что он должен его немедленно покинуть. Естественно, стала неизбежной очередная эмиграция Маркса. Стала реальностью третья парижская эмиграция основоположника научного социализма. Она продолжалась менее месяца. Против германского эмигранта объективно сработало событие, произошедшее во французской столице 13 июня 1849 г. Речь шла о демонстрации, которая явилась прологом к существенному ухудшению политического климата в стране. Французские власти поступили с Марксом точно так же, как прусские [10, с. 460–498]. Маркс направляется в английскую столицу.

Житель Лондона по фамилии Маркс официально нигде не работал. Но он очень много времени проводил в библиотеках, за письменным столом. Он, конечно, понимал, что гонорары за публикации будут скромными. Спасал Карла, Женни и их дочерей друг Фридрих [12, с. 432–497]. Энгельс понимал, что он спонсирует глыбу. Именно в Лондоне Маркс написал «Капитал», проявил себя как ученый-экономист мирового уровня, достиг значимых результатов в междисциплинарных исследованиях.

Стремясь подвести научную базу под идеологию рабочего движения, он одновременно прилагал максимум усилий для наполнения реальным содержанием лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Главное направление этих усилий – создание поистине планетарной международной рабочей организации. Впервые стала реальностью организация, имевшая секции в Старом и Новом Свете. Год появления этой организации – 1864. К ней не сразу было подобрано оптимальное название. Вначале был апробирован такой вариант «Международная рабочая ассоциация», затем руководство остановилось на названии «Международное товарищество рабочих» и, наконец, – Первый Интернационал.

Под первоначальный состав Первого Интернационала вполне подходило выражение «совмещение несовместимого». Что общего у поборников тред-юнионистских идей, убежденных социалистов, принципиальных республиканцев, адептов анархизма? К тому же первые представляли Англию, вторые – Францию, третьи – Италию. Самой

авторитетной фигурой в стане четвертых был подданный российского императора Михаил Бакунин. По логике вещей, у всех членов организации должны были иметься единые ответы на два вопроса: что такое коммунизм и как прийти к коммунизму? Однако ответы, данные Марксом и Бакуниным, никак не стыковались. Поэтому через восемь лет после создания Первого Интернационала бакунинцы вышли из него, что было четко и ясно прописано в соответствующем решении Гаагского конгресса Международного товарищества рабочих.

В постаагский период влияние Маркса на Первый Интернационал будет слабеть. Его лидерам стало далеко небезопасно оставаться в Старом Свете, и они обосновались в Нью-Йорке. Нью-йоркский этап в истории Первого Интернационала занимает 1872–1876 гг. Именно на американской земле будет поставлена точка в его истории. Форумом, на котором все это произойдет, станет специально организованная конференция в Филадельфии. Постфактум, в 1876–1881 гг. Маркс жил надеждой реанимировать свое детище, однако это не удалось. Правда, сторонники Маркса не будут забывать о его горячем стремлении, и в 1889 г. станет реальностью Второй Интернационал. К сожалению, основоположник научного социализма уйдет из жизни за шесть лет до этого события 14 марта 1883 г.

Главный интеллектуальный продукт лондонской эмиграции Маркса – «Капитал» – далеко не в полном объеме увидел свет при жизни его автора. Маркс подержал только первый том «Капитала» (в мае 1867 г.). Второй том «Капитала» выйдет в 1885, а третий – в 1894 г. Все издательские заботы взял на себя Ф. Энгельс [7, с. 338–343].

Стоит подробно остановиться на теоретическом наследии Маркса, т.е. идеологической системе под названием «марксизм». У этой системы три сегмента. Сегмент первый – философский. В советское время во всех вузах изучали две его составляющие – диалектический и исторический материализм. Сегмент второй – экономический. Ключевое звено данного сегмента хорошо известно – теория прибавочной стоимости. Сегмент третий – политический (это теория классово-борьбы – определяющий аспект марксистской политической концепции). В большинстве работ Маркса ощущается пересечение всех перечисленных сегментов.

Маркс на протяжении всей своей исследовательской деятельности был жестко нацелен на то, чтобы для человечества перестали быть terra incognita внутренние механизмы социальных процессов. Конечно, коллеги по цеху активно пытались постигнуть эти механизмы до появления работ данного мыслителя, оставив после себя объемное наследие. В марксовом наследии материальность социума была сопряжена с такой мегасистемой как природа. И функционирование, и динамика этой мегасистемы вырастают из внутренних механизмов саморазвития, самодвижения. При ретроспективном взгляде подобная динамика прослеживается в занявшем миллионы лет пути от простейших видов растений до современного человека. Человек как результат эволюции природной мегасистемы и часть социума органически вовлечен в двойную эволюцию. Вся человеческая жизнь имеет следующую содержательную сторону – последовательное снятие вопросов на предмет потребностей. Это квинтэссенция социального бытия. Первоосновы в здании социального бытия – решение вопросов по пище, одежде, жилью. Из них вырастает новая материальная конструкция природной мегасистемы. Одновременно меняется конструкция социума. Она становится более сложной, более совершенной, что характерно для всех частей социума. И одна и другая конструкция возникает в результате целенаправленного человеческого труда. Только благодаря именно такому труду снимаются указанные вопросы. Далее на повестку дня выносятся адекват-

ный трудовой ответ на очередные проблемные комплексы, завязанные на потребностях. При этом потребности меняются в сторону и большей сложности, и большего разнообразия. В своей материалистической концепции Маркс рассматривает человека как главную производительную силу. Человек вплетен в ткань противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Корни этих противоречий следует искать в возникновении общественного разделения труда. Общественное разделение труда распространилось на людей с разными знаниями, умениями, навыками. Это различие предопределило происхождение социальных страт, различавшихся по материальному уровню, потребностям, интересам. [1; 4].

Труд всех членов социума после того как общественное разделение труда стало постепенно углубляться, привел к кардинальным сдвигам, которые уловили К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии»: «Социальная сила, т.е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, – эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не сознательно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединенная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, – напротив, последняя проходит теперь ряд собственных фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а, наоборот, направляющих эту волю и это поведение» [3].

В системе общественного разделения труда с самого начала прослеживались коллизии. Она оказалась перманентно втянутой в противоречие между производством и потреблением. В ней утвердилось своеобразная табель о рангах для созидателей и потребителей материальных благ. Как созидатель материальных благ человек представлял собой часть социума, как их потребитель – часть природы. Интересы социума как целостной системы замыкаются на человеке как созидателе материальных благ. Человек же первично нацелен на их потребление.

Решение подобных вопросов стало обростать противоречиями по мере углубления общественного разделения труда. Потребности конкретного индивида все меньше зависели от того, что было конечным продуктом его созидательной деятельности. Неизбежным было то, что в этом конечном продукте нарастала часть, которая путем обмена переходила к другим индивидам. Образно говоря, речь идет о совокупном труде, который никак не мог возникнуть сознательно. Без наличия каких-либо сознательных регуляторов рос его удельный вес в процессе созидания конечного продукта и, естественно, рос удельный вес конкретного индивида в совокупном труде. Результат совокупного труда вписывается в два слова: овеществленный труд. Появление овеществленного труда маркировало переоценку ценностей для социума как целостной системы. До появления общественного разделения труда здесь в качестве ценности выступал член социума. Отныне вместо него в таком качестве выступал овеществленный труд.

Германский мыслитель нашел меткое выражение для указанной переоценки ценностей – отчуждение труда. Оно сопряжено с тройным отчуждением индивида. Первое и по порядку, и по значимости – отчуждение от социума как целостной системы. Второе отчуждение выросло из переформатирования субъектно-объектных отношений «индивид → природная мегасистема». Переформатировались также субъектно-объектные отношения по линии «индивид А → индивид Б» и вновь в сторону отчуждения.

Конечно, это тройное отчуждение было реальностью и до Маркса, и во времена Маркса, остается и после Маркса. Но именно Маркс впервые сформулировал инстру-

ментарий для его фундаментального анализа [1; 4]. В этой связи есть смысл обратиться к другому труду Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года»: «Рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету... Чем больше рабочий выматывает себя на работе, тем могущественнее становится чужой для него предметный мир, создаваемый им против самого себя, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньшее имущество ему принадлежит. Рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, но отныне эта жизнь принадлежит уже не ему, а предмету... Рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает, а когда он работает, он уже не у себя» [6].

Еще раз подчеркиваем, что до возникновения общественного разделения труда созидатель и потребитель материальных благ был в одном лице. Но чем сильнее обрелось плоть и кровь общественное разделение труда, тем слабее все это работало и, естественно, все активнее ставился вопрос о судьбе излишков трудовой деятельности. Они во все большей степени становились объектом присвоения среди тех, кто их не производил. Последние оперативно использовали отсутствие регуляторов, направляющих общественное разделение труда в сознательное русло, и постоянно прибегали к методам, не имевшим ничего общего с совестью, моралью, цивилизованностью. Формируется механизм перераспределения материальных благ, в котором на первый план выходит частная собственность [1; 4]. Маркс: «Посредством отчужденного труда человек порождает не только свое отношение к предмету и акту производства как чуждым и враждебным ему силам, – он порождает также и то отношение, в котором другие люди находятся к его производству и его продукту... Подобно тому, как он свою собственную производственную деятельность превращает в свое выключение из действительности, в кару для себя, а его собственный продукт им утрачивается, становится продуктом, ему не принадлежащим, точно так же он порождает власть того, кто не производит, над производством и над продуктом. Отчуждая от себя свою собственную деятельность, он позволяет другому человеку присваивать деятельность, ему не присущую» [6].

Однозначно отвергая частную собственность как ядро всей системы производственных отношений, Маркс выступал за смену современного ему капитализма социализмом с его общественной собственностью на орудия и средства производства. Выступив пионером в выявлении генезиса отчуждения труда, в анализе целого комплекса последствий данного явления, уроженец Трира видел в этом единственный путь его преодоления [1; 4; 8, с. 452]. Насколько жизнеспособными оказались соответствующие концептуальные построения основоположника научного социализма?

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс представлял социализм, коммунизм исключительно как движение к обществу, где все меньше будет места отчуждению труда и целому шлейфу отчуждений, которые за ним тянутся [6]. Такой подход органически вписывался в гегелевскую диалектику, в восприятие общества как живого организма. Он коррелируется с современными реалиями, с наличием зоны постиндустриальной цивилизации, где прослеживается явный прорыв в направлении преодоления указанных отчуждений. Здесь пустила глубокие корни социализация производственно-экономических отношений, прочно институционализировалось социальное государство. В постиндустриальной цивилизации основы капитализма все интенсивнее размываются формирующимся в его недрах новым способом производства. Этот процесс Маркс анализировал в третьем томе «Капитала», связывая его с появлением «кооперативных фабрик рабочих». Трудовые кооперативы – это, по определению Маркса, не только «переходный пункт», но и «первая брешь» в капиталистическом способе про-

изводства. Суть ее заключается в «положительном устранении» внутри таких кооперативов противоположности между трудом и капиталом, а значит, и преодолении условий наемного труда. Наличие в зоне постиндустриальной цивилизации «трудовой коллективной собственности позволяет говорить о переходе от формального к реальному обобществлению производства» [4].

Наследие Маркса касательно преодоления отчуждения важно рассматривать и в свете революционных последствий цифровой экономики. Цифровая экономика – это реальность постиндустриальной экономики. «Как и прогнозировал Маркс, стирается грань между свободным и рабочим временем... сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени. Именно постольку, поскольку за истекшее столетие среда обитания человека претерпела качественные изменения, сегодня есть все основания полагать, что интенсивное развитие производительных сил приближает нас к истинному “царству свободы”» [4]. Конечно, отчуждение в той или иной степени будет всегда. Представление о его полном преодолении – это полнейшая утопия. Именно на такого Маркса сориентировалась в конце девятнадцатого века социал-демократия реформистского толка, генетически связанная с современной социал-демократией. Именно к такому Марксу без малого полвека тому назад вернулись многие западноевропейские коммунистические партии, положив начало истории еврокоммунизма [12, с. 562].

В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс изменили диалектике, представив социализм, коммунизм как конечную цель; сформулировали явно нежизнеспособный инструментарий на предмет полного преодоления отчуждения. В корне расходилась с представлениями об обществе как живом организме идея о насильственном ниспровержении капитализма в результате коммунистической революции: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией» [2].

Конечно, историческая правда требует обязательно сказать о том, что уроженец Трира после выхода в свет «Манифеста коммунистической партии» не раз и не два будет задумываться над целесообразностью «насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя» [2]. Германскому теоретику в момент появления данного труда не было и тридцати. С годами исчезла категоричность. Спустя без малого четверть века прозвучало такое заявление: «Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда» [5].

Заключение

Таким образом, исходя из материальности социума, Маркс постиг феномен отчуждения, сформулировал инструментарий для его преодоления. При этом его взгляды не стояли на месте. Рискнем предположить, что если бы судьба отвела Марксу не 64 года, а гораздо больше, то возможна была его дальнейшая эволюция. Известно, что его друг и соратник Фридрих Энгельс, умерший через 12 лет после смерти Маркса, к концу

своей жизни становился все ближе к социал-демократам реформистского толка. На последние работы Фридриха Энгельса ссылались наиболее яркие представители еврокоммунизма: Энрике Берлингуэр, Сантьяго Каррильо, Жорж Марше [12, с. 562].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, С. А. Наследие Карла Маркса: отделить зерна от плевел [Электронный ресурс] / С. А. Виноградов // Заметки по еврейской истории. – 2012. – № 2 (149). – Режим доступа: <https://www.berkovich-zametki.com/2012/Vinogradov1.php>. – Дата доступа: 12.01.2018.
2. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2018. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/-manifesto.htm>. – Дата доступа: 12.01.2018.
3. Маркс, К. Немецкая идеология [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/-russkij/ideology/index.htm>. – Дата доступа: 12.01.2018.
4. Маркс и XXI век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukarus.com/marks-i-xxi-vek-k-itogam-nauchnoy-konferentsii-v-chest-190-letiya-so-dnya-rozhdeniya-k-marкса>. – Дата доступа: 12.01.2018.
5. Маркс Карл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/Маркс,_К. – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Электронный ресурс] / К. Маркс. – Режим доступа: <https://www.souz.info/library/marx/1844-works.htm>. – Дата доступа: 14.01.2018.
7. Fetscher, I. Marx, Karl / I. Fetscher // Neue Deutsche Biographie (NDB). – Band 16. – Berlin : Duncker & Humblot, 1990. – S. 328–344.
8. Freund, M. Karl Marx / M. Freund // Die Großen Deutschen. – Berlin : Ullstein, 1956. – S. 437–452.
9. Friedenthal, R. Karl Marx. Sein Leben und seine Zeit / R. Friedenthal. – München : Piper Verlag, 1981. – 687 s.
10. Gemkow, H. Unser Leben. Eine Biographie über Karl Marx und Friedrich Engels / H. Gemkow. – Berlin : Dietz Verlag, 1981. – 734 s.
11. Groß, G. Marx, Karl / G. Groß // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). – Band 20. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1884. – S. 541–549.
12. Wheen, F. Karl Marx / F. Wheen. – München : Bertelsmann Stiftung, 2001. – 564 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.10.2018

Strelez M.V. Theorist of Labor Dominance. Reflections on the Legacy of Karl Marx

The author of the article tried to comprehend the theoretical legacy of Karl Marx from modern positions. He shows that Marx throughout his entire research activity was firmly aimed at ensuring that the internal mechanisms of social processes ceased to be for mankind to be terra incognita. Of course, even before Marx, other theorists tried to comprehend these mechanisms and left a voluminous legacy. In this legacy there is an obsession with the immateriality of society and that there is nothing positive with it. Marx was sure that there would be something positive if rely on materiality of society and not to consider exceptions. Being a pioneer in identifying the genesis of labor alienation and in analyzing the whole complex of consequences of this phenomenon, a native of Trier saw the only way to overcome modern capitalism to it socialism with its public ownership of the tools and means of production. The author finds out how viable the corresponding conceptual constructions of the founder of scientific socialism turned out to be.